

«...БЫЛА ПРИ НЕМ ХУДОЖНИЦЕЙ»¹

О ТВОРЧЕСТВЕ Ю.Н. РЕЙТЛИНГЕР,
СЕСТРЫ ИОАННЫ

Наталья Белевцева

Одной из важнейших составляющих Музея русского зарубежья – подразделения Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (ДРЗ) – является непрерывно пополняющаяся коллекция изобразительного искусства. Оказалось, что в этой области много неизвестных имен, открытие которых для широкой публики происходит на выставках². Особое место в культуре русского зарубежья занимала религиозная живопись.

В 1925 году в Париже было организовано общество «Икона». С 1928 по 1940 год оно провело 24 выставки. Там работали такие ставшие позднее известными в СССР художники, как Леонид Успенский, Григорий Круг, Дмитрий Стеллецкий. Иногда среди московской интеллигенции мелькало имя Юлии Рейтлингер, духовной дочери отца Сергея Булгакова. Но воочию с ее творчеством были знакомы только те, кто видел иконы, написанные для церкви Сретения в Новой Деревне под г. Пушкино, где с 1970 года служил священник-миссионер отец Александр Мень.

И только в 2000 году произошло событие, положившее начало узнаванию этого мастера многими ценителями иконописи: в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева состоялась выставка работ Ю.Н. Рейтлингер, предоставленных частными владельцами. Организатором экспозиции, а впоследствии исследователем жизни и творчества Юлии Николаевны стала Б.Б. Попова³. В 2006 году был издан альбом «Художественное наследие сестры Иоанны (Ю.Н. Рейтлингер)», в нем опубликованы фрагменты росписи храма Святого Иоанна Воина в Медоне, предместье Парижа, облюбованного русской эмиграцией. Сейчас они экспонируются в отдельном зале музея Дома русского зарубежья. Кто же такая сестра Иоанна, их создавшая?

Юлия Николаевна Рейтлингер (1898–1988) по рождению петербурженка. Отец, Николай Александрович, был чиновником особых поручений при Министерстве финансов. Мать, Лидия Николаевна, вос-

питанница Смольного института и сторонница педагогических идей К.Д. Ушинского «не любила “светскость”»⁴.

В гимназии Юлию прозвали «Рейтлингер-художница», потому что в любую свободную минуту девушка рисовала. Уже тогда это занятие стало способом восприятия и запечатления жизни. Кроме того, она получила академическую выучку в Рисовальной школе Общества поощрения художеств, куда была зачислена сразу в четвертый класс.

В 1917 году Рейтлингеры оказались в Крыму. Здесь Юлия познакомилась с отцом Сергием Булгаковым, стала его духовной дочерью и другом. Зарисовки, сделанные в страшные симферопольские годы, отец Сергей называл «свечечками». К сожалению, те доэмигрантские вещи до нас не дошли.

...Оставив в Крыму могилы матери и двух старших сестер, Юлия с младшей, Екатериной, осенью 1921 года перебралась в Польшу; затем были Чехословакия (1922–1924) и Франция (1925–1945).

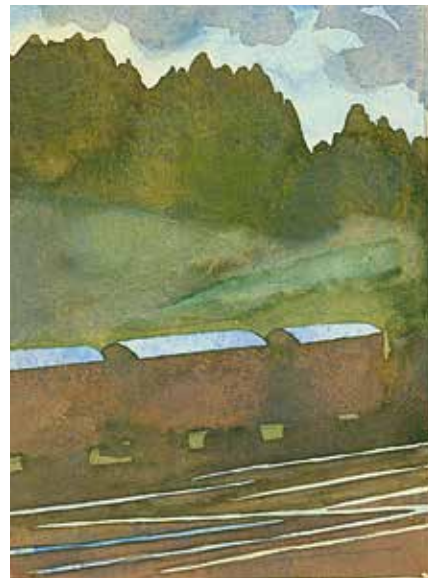
Вот зарисовки, сделанные в первые годы эмиграции. «Старухи» – нищенки на ступенях варшавского храма: плотная акварель с яркими акцентами. Чешский костел: на фоне неба соединение вертикалей храма и фонарного столба. Многозначительные «Наши пути»: товарные вагоны, написанные густой акварелью в мрачноватых оттенках, – образ скитаний. Эти рисунки Юлия Николаевна сохраняла все годы эмиграции и затем, по возвращению в СССР. Значит, она их ценила не только как факт биографии, но и как этап творчества.

В Чехословакии Юлия училась иконописи у юного Кирилла Каткова⁵ и у старообрядцев, занималась на философском факультете в Карловом университете и в Академии художеств. В Париже взяла несколько уроков у известного иконописца Пимена Софронова, прошла трехгодичный курс (1925–1928) в мастерской Мориса Дени, стала членом общества «Икона». В 1929 году Рейтлингер побывала в Мюнхене на большой выставке икон, привезенных из России (среди них были «Троица» и Владимирская икона Божией Матери в копиях Г.О. Чирикова, Е.И. Брягина).

С того времени Юлия Николаевна считала своей задачей создание «творческой

*Фрагмент постоянной экспозиции Музея русского зарубежья «Юлия Николаевна Рейтлингер».
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Москва*

иконы»⁶, что подразумевало соединение древнерусской иконописи до XVI века с художественным языком XX столетия. На выставках общества «Икона» ее работы отличались новым выражением веры.

Видимо, поэтому в 1931 году отец Андрей Сергеенко, настоятель медонского храма Святого Иоанна Воина, пригласил Юлию Рейтлингер оформить его интерьер. Возможно, это был глинобитный барак, стены которого обшили фанерой. Работа над эскизами шла в сотрудничестве с отцом Сергием Булгаковым и с учетом мнения Мориса Дени, на которого Юлия Николаевна, по ее признанию, смотрела «почти как на духовника в области искусства»⁷. Через год панно были готовы. К началу 1980-х здание почти разрушилось. Росписям сестры Иоанны грозило исчезновение. Их спас славист, издатель журнала «Вестник Русского христианского движения» Н.А. Струве. В 2003 году он при содействии посла России во Франции А.А. Авдеева доставил панно в Россию, в Библиотеку-фонд «Русское зарубежье». Потом последовали 12 лет реставрации, и 20 октября 2021 года состоялось открытие экспозиции, посвященной Ю.Н. Рейтлингер.

Когда стоишь в зале, испытываешь удивительное ощущение, будто находишься не в музее, а в храме. Помещение полутемное, но благодаря световым акцентам сразу, через все пространство, глаз выхватывает две сцены: «Изгнание из рая» и «Апокалипсис». Одна символизирует начало жизни человечества, другая – ее конец. По сторонам от них расположены два панно: «Благовещение» и «Сошествие Святого Духа на апостолов».

На левой стене находятся два панно со сценами Рождества – Богородицы и Христа. По нашему мнению, первое имеет прототип в дионисиевской фреске в Ферапонтове, второе – в иконе Андрея Рублева из праздничного чина Благовещенского собора Московского Кремля.

В боковом отсеке зала помещено радующее своей гармонией панно «Крещение»: крылья ангелов и крылья Иоанна уравновешивают композицию. Кажется, такой иконы, где Иоанн Креститель изображен в образе Ангела пустыни, до Ю.Н. Рейтлингер никто не писал.

Поражает стена с триптихами. Один, с композицией «Распятие», создан по канону Дионисия. В центре другого – сцена Воскресения. Как поясняла сама автор, Христос с распахнутыми руками есть

«Подраж. Фреске в ц. Ф. Стратилата в Новгороде»⁸. В нижних ярусах этих панно динамика шествия 12 апостолов к символу Агнца достигается почти декоративной выпуклостью одежд.

Алтарное пространство, то есть восточную стену медонского храма, представляет «Небесная Евхаристия», образцом для которой послужили росписи церкви Богородицы Перивлепты 1350–1375 годов в греческом городе Мистре.

Иконописец преобразила древние прототипы, порой даже углубив их богословский смысл. Так, в «Крещении» Юлия Николаевна изменила положение рук Христа (они не опущены покорно вдоль туловища, а сложены крестообразно, как на иконе «Не рыдай Мене, Мати», что усиливает понимание предназначения Иисуса). А диагональный полет Ангелов вверх в «Изгнании из рая» дает надежду для человечества в Восьмом дне творения и напоминает о школе М. Дени.

Все это соответствовало желанию отца Сергия, высказанному в письме к сестре Юлии: «Я потому против таких сюжетов, как “Воскресение Лазаря” или “Вход Госп[оден] в Иерус[алим]”, что это вносит быт, сказку, людей, а между тем нужна одна лишь богочеловеческая символика сюжетов и красок»⁹.

Теперь о красках. Они у Юлии Николаевны канонически символичны и вместе с тем авангардно интенсивны, порой – в неожиданно смелых сочетаниях, которые использовали светские художники в начале XX века: салатовый с нежно-розовым в «Благовещении», желтый фон и голубые (!) нимбы апостолов в нижних ярусах «Распятия» и «Воскресения», розовые горы, удивительное разнообразие

Ю.Н. Рейтлингер.
Сошествие Святого Духа на апостолов. 1931–1932. Фанера, темпера. 247,9x99
Шествие апостолов. 1931–1932. Фанера, темпера. 243,5x100
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Москва

Ю.Н. Рейтлингер.

Готический храм.
Начало 1920-х годов.
Бумага, акварель.
17,4x5

Старухи.
1922. Бумага, акварель.
14,5x10,8

Наши пути.
1924. Бумага, акварель.
16,7x12,5

Дом русского зарубежья
имени Александра
Солженицына. Москва.
Публикуются впервые

Ю.Н. Рейтлингер. Портрет Г.П. Федотова. Париж. 1930-е годы. Фанера, темпера, гуашь. 27,4x23,7. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Москва. Публикуется впервые

Фрагмент постоянной экспозиции Музея русского зарубежья «Юлия Николаевна Рейтлингер». Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Москва

цветов в одеяниях апостолов в «Сошествии Святого Духа» и т. д.

Тончайший историк искусства русского зарубежья В.В. Вейдле описал соединение нового и традиционного в медонской работе Ю.Н. Рейтлингер так: «Глядя на эти большие плоскости, смело обобщенные линии, дневные непритушенные краски, вспоминаешь Матисса (или все, что во французском искусстве прямо или косвенно исходит от него), но одновременно чувствуешь и глубокую, отнюдь не насильственную, а вполне органическую связь с духом и стилем древней нашей иконописи; связь, ничего не имеющую общего с мертвым внешним подражанием; связь, объясняемую не натурой стилизатора, а родством вдохновения, дара и молитвенного чувства»¹⁰.

Юлия Николаевна никогда не называла себя иконописцем, но всегда – «иконным живописцем». Что это означало? Она считала, что подлинный иконописец должен быть в основе своей настоящим, хорошим художником; видеть и чувствовать мир, как художник; отображать красками духовные сферы на высоком художественном уровне. Казалось, сами собой разумеющиеся условия, но с некоторого времени, по словам Вейдле, образовался «ущерб живописного мастерства», приведший к «гибели» подлинной иконописи; стали преобладать работы по каноническим прорискам, и иконопись превратилась в копийное ремесло. Однако, анализируя выставку общества «Икона», состоявшуюся

в конце 1931 года в Париже, Вейдле писал о «настоящей живописи» «превосходных работ Ю.Н. Рейтлингер»¹¹.

В 1935 году Юлия Николаевна приняла рясофор¹² с именем сестра Иоанна. К этому привела логика ее пути посвящения Богу и творчеству.

В Париже сестра Иоанна жила в одном доме с семьей отца Сергия при Сергиевском подворье, где находился Богословский институт. Художница – в центре религиозного возрождения, который олицетворяли русские и французские философы Николай Бердяев и Борис Вышеславцев, Габриэль Марсель и Эмманюэль Мунье, христианские мыслители Георгий Федотов, Василий Зеньковский и Владимир Ильин, богослов Лев Зандер, мать Мария. Свидетельством близкого знакомства Юлии Николаевны с профессором Свято-Сергиевского православного богословского института Георгием Федотовым является его портрет. Это очень авангардная, смелая и лаконичная живописная характеристика личности Федотова – глубокой и страстной.

Ю.Н. Рейтлингер считала, что хорошему художнику необходима «уверенная линия», для чего важно уметь наблюдать и фиксировать живую жизнь. В «Автобиографии» она писала: «...делала наброски и кистью, тонким пером тушью. На каникулах в деревне ходила по полям, как японцы, – привязав баночку к поясу»¹³. Юлия Николаевна зарисовывала людей, птиц, лошадей... В Доме русского зарубежья хранятся два рисунка в академической манере: «За чтением» и «За плетением корзины» (оба – 1930–40-е годы). В портрете «О. Сергий, отдыхающий в горах Франции» художница мастерски использует светотень. А гуашь «О. Сергий в лесу под Парижем» перекликается с картиной М. Дени «Зеленые деревья, или Буки в Kerduel» (1893, Музей Орсе, Париж). Среди зарисовок в стиле матиссовской уверенной линии – «Профильный портрет мужчины» и «Портрет эльзаски» (обе – 1930-е годы, ДРЗ).

Во Франции художественная широта Рейтлингер проявилась и в иллюстрировании детских книг. Наталья Парэн¹⁴ познакомила ее с новейшими изданиями, которые привели Юлию Николаевну в восторг¹⁵. В 1929 году в Париже состоялась большая выставка «Детская книга в СССР». Среди авторов было много выпускников ВХУТЕМАСа. У художницы возникло пылкое желание новым живо-

Ю.Н. Рейтлингер. Святой Герасим. Начало 1930-х годов. Бумага, акварель, цветные карандаши, машинопись. 26,2x20,7. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Москва

Ю.Н. Рейтлингер. Иллюстрация к рассказу Л.Н. Толстого «Где любовь, там и Бог». Бумага, тушь. 17x13,5. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Москва

писным языком представить жития святых, евангельские сюжеты и т. д. В начале 1930-х она обратилась к истории «Святой Герасим и лев». В ДРЗ хранится замечательный эскиз книги, выполненный в авангардной стилистике: плоскостное изображение, отсутствие классической светотени, обобщенные цветовые акценты. Затем была работа над изданием «Картинки-листки» для детей»¹⁶.

В 1946 году Юлия Николаевна создала иллюстрации к рассказу-притче Л.Н. Толстого «Где любовь, там и Бог» – уже в реалистической манере.

После смерти отца Сергия (1944) сестра Иоанна покинула Францию. В 1945–1947 годах в Лондоне, в часовне Василия Великого при доме Братства св. Албания и прп. Сергия Радонежского, она подготовила гениальную роспись, посвященную Апокалипсису св. Иоанна Богослова и единству всех ветвей христианства, где проявила себя как создатель новой религиозной живописи, становящейся иконописью¹⁷.

С конца 1940-х годов Юлия Николаевна жила с семьей сестры Екатерины в Праге. В 1955-м они вернулись на родину, но имели право проживать только в Ташкенте. Художница работала надомницей, расписывала платки, но также постоянно делала зарисовки людей и городских видов.

В 1973 году сестра Иоанна стала духовной дочерью отца Александра Меня и по его просьбе опять начала писать иконы. В это же время она создала уникальное изделие – расписанную цветной тушью скатерть из бязи, которой дала двойное название: «Сотворение мира», или «Всякое дыхание да хвалит Господа». Это не просто разрисованная материя, а картина, выстроенная в соответствии с определенными философско-богословскими представлениями. В центре – солнце, чьи лучи оживляют мир, но можно принять это и за первовзрыв. Узор – разделенные растительными гирляндами концентрические полосы с изображением в медальонах различных животных – являет гармоническую симфонию цвета, света и смысла. Все создает впечатление звучащей музыки Неба и Земли¹⁸.

Можно определенно сказать, что во всех направлениях изобразительного творчества Юлия Николаевна Рейтлингер являла натуру истинного художника – тревожного и гармоничного, дерзновенного и благочестивого, обладавшего безупречным вкусом и чувством смысла цвета.

Ю.Н. Рейтлингер.
Скатерть «Сотворение мира»,
или «Всякое дыхание да хвалит
Господа». 1970-е годы. Бязь,
цветная тушь. Диаметр 130 см.
Дом русского зарубежья имени
Александра Солженицына. Москва

На с. 52:
Ю.Н. Рейтлингер.

Портрет узбека. 1950–70-е годы (?)
Бумага, карандаш. 20,5x15.
Публикуется впервые

О. Сергий, отдыхающий в горах
Франции. Начало 1930-х годов.
Бумага, темпера. 21x13,5

Дом русского зарубежья имени
Александра Солженицына. Москва

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Притч. 8:30.
- ² Это, например, прошедшие после Второй мировой войны лагеря и ставшие американскими художниками: С.Л. Голлербах, братья М.С. и В.С. Лазухины, В.Д. Гашурова, В.С. Иляхинский. Мирискусник А.М. Арнштам эмигрировал в Германию, а затем бежал во Францию. Замечательный график Е.Е. Климов проделал путь из СССР в Латвию, затем в Германию и Канаду. В Германии осел Г.П. Космиади, мастер монотипии. В 2011 г. посетители ДРЗ смогли увидеть японские литографии В.Д. Бубновой, прожившей в Стране восходящего солнца 30 лет.
- ³ Например, см.: Попова Б.Б. Отец Андрей Сергеев – житель 101-го километра, или От Медона до Александрова // Русское искусство. 2010. № 1. С. 150–157. (Примеч. ред.)
- ⁴ Рейтлингер Ю.Н. Автобиография // Умное небо: Переписка прот. Александра Меня с монахиней Иоанной (Ю.Н. Рейтлингер). М., 2002. С. 457.
- ⁵ Катков Кирилл Михайлович (1905–1995). Живописец, иконописец, реставратор. Древнее иконописание изучал «где-то на Псковщине, у старообрядцев» (Рейтлингер Ю.Н. Автобиография). В 1922–1929 гг. жил в Праге, учился в Карловом университете и Академии художеств, посещал семинар Н.П. Кондакова. В 1925 г. написал более 60 икон для иконостаса церкви Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище, в 1927-м создал алтарную икону «Снятие с креста» для церкви Кирилла и Мефодия в Праге, которую в 1946-м заменили на триптих сестры Иоанны (Владимир Поморцев. www.pomortzeff.com). Около 1929 г. переехал во Францию, посещал собрания общества «Икона». В 1965 г. переехал в США.
- ⁶ Ю.Н. Рейтлингер – Н.П. Белевцевой // Личный архив Н.П. Белевцевой. Москва
- ⁷ Ю.Н. Рейтлингер – Морису Дени. 05.11.1931 // Письма сестры Иоанны (Рейтлингер) Морису Дени.

См.: Вестник русского христианского движения. Париж, Нью-Йорк, Москва, 2010. № 196. С. 196–197.

⁸ В экспозиции представлен скан небольшого альбома (из частного собрания), сделанного Ю.Н. Рейтлингер после окончания работы над росписями, с фотографиями и комментариями автора о прототипах изображений. Они дают возможность подтвердить канонические истоки иконографии и оценить искусство Юлии Николаевны по отбору существенного и наиболее символического.

⁹ О. Сергий Булгаков – Ю.Н. Рейтлингер. Август 1931 // Умное небо... С. 530.

¹⁰ В.В. [Вейдле В.В.] Роспись Медонской церкви // Числа. 1933. № 7–8. С. 257.

¹¹ Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В. Общество «Икона» в Париже. М.–Париж, 2002. Т. 1. С. 435, 434.

¹² Рясифор – неполное монашеское пострижение (инок, послушник). Как объясняла Ю.Н. Рейтлингер, «искус» на готовность служить Богу; «только одна молитва», «без обетов, можно даже выходить замуж». (Из писем автору.)

¹³ Умное небо... С. 477.

¹⁴ Парэн Наталья Георгиевна (1897–1958) – художница, книжный график, приятельница Ю.Н. Рейтлингер. Училась в Строгановском училище, во ВХУТЕМАСе, в мастерской П.П. Кончаловского.

¹⁵ Умное небо... С. 483.

¹⁶ Подробнее см.: Белевцева Н.П. «Меня захватил миссионерский пыл...»: Иллюстрации к детским книжкам Ю.Н. Рейтлингер // Золотая палитра. 2021. № 2 (21). С. 72–81.

¹⁷ Сейчас эти росписи находятся в православной церкви Св. Анны в Нортхэмптоне (центральная Англия).

¹⁸ Подробнее см.: Белевцева Н.П. Неведомая «музыка сфер» сестры Иоанны // «Свет Христов просвещает всех»: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. Вып. 26. С. 172–199.